

УДК 343.3
ББК 67.408.144
С 60

О.Н. Соловьева,
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, тел.: +79028313333, e-mail: olgasolovyeva@bk.ru

САМОУПРАВСТВО КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена признакам самоуправства в сфере частного-правового регулирования. Автор обращает внимание на то, что самоуправство служит основанием применения мер посессорной защиты, но не является безусловным основанием применения меры ответственности.

Ключевые слова: самоуправство, посессорная защита, самовольный захват земельного участка, нарушение владения, самозащита гражданских прав, злоупотребление правом, гражданско-правовой деликт.

O.N. Solovyeva,
Post-graduate student of Department of the Civil and Enterprise Law of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, ph.: +79028313333, e-mail: olgasolovyeva@bk.ru

ARBITRARINESS AS THE BASIS OF APPLICATION OF MEASURES OF POSSESSORY PROTECTION

Abstract. The paper shows the arbitrariness indicators in the sphere of private-law regulation. The author pays attention to the fact that arbitrariness serves the basis of application of measures of possessory protection, but is not unconditional basis of application of a measure of liability.

Keywords: arbitrariness, possessory protection, unauthorized capture of the land plot, possession violation, self-defense of the civil rights, abuse of the right, civil-legal delict.

Основания применения мер защиты условно можно классифицировать на позитивные, то есть наделяющие правом защиты, и – негативные, являющиеся правонарушениями, от которых осуществляется защита.

Посессорная защита находится на стыке материального и процессуального права и, в первую очередь, предназначена для защиты от самоуправства.

Анализ правовой природы самоуправства в сфере частного-правового

регулирования обращает внимание на то, что в гражданском праве самоуправство не является безусловным основанием применения меры ответственности.

Следует отметить, что в современном праве самоуправные действия, направленные на осуществление владения имуществом, наиболее подробное толкование получили в земельном законодательстве. Очевидно, что земельное право нельзя с определенностью отнести к частноправовым отраслям.

Тем не менее, поскольку посессорная защита также является институтом и частного и публичного права, пример с земельным законодательством представляется нам допустимым. Так, статья 60 ЗК РФ в качестве акта самоуправства называет самовольный захват земельного участка [1].

Необходимо помнить, что самовольный захват участка должен осуществляться именно посредством активных незаконных действий со стороны нарушителя. Не будет являться составом самовольного захвата земельного участка действия арендатора, продолжающего пользоваться землей по истечении срока договора аренды и не предупрежденного арендодателем о прекращении договора [2; 115–117]. Напротив, действия арендодателя по изъятию имущества из владения арендатора, без соблюдения правил, установленных п. 2 ст. 610 ГК РФ, будут рассматриваться как самоуправство [3].

Вторым существенным признаком самоуправства, по мнению К.Н. Анненкова, является изъятие чужого имущества из чужого владения или нарушение владения, в том случае, если лицо, осуществляет самоуправные действия, будучи уверенным, что оно обладает или действительно имеет какое-либо право на изымаемое имущество [4; 594]. Заблуждение лица, осуществляющего самоуправные действия, должно носить добросовестный характер. Например, убежденность гражданина в правомерности действий, совершаемых на основании заключенного договора о передаче имущества.

В качестве современного взгляда на проблему случаев самоуправства в сфере частного правового регулирования следует указать на работу Т.Ю. Орешкиной «Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотребление правом». В частности, Т.Ю. Орешкина относит к

основному признаку самоуправства злоупотребление правом на защиту. По мнению автора, самозащита гражданских прав при определенных обстоятельствах может перейти в самоуправство, в тех случаях, когда размер обороняемого блага значительно превосходит вред, причиняемый при его защите [5; 64–68].

Несомненно, признак злоупотребления при осуществлении самоуправства необходимо учитывать, тем не менее, он не единственный. Полагаем, что Т.Ю. Орешкина отождествляет превышение пределов защиты права и самоуправства.

На наш взгляд, самоуправство, как основание применения мер посессорной защиты, должно обладать следующими признаками. Во-первых, объектом посягательства выступает вещь или ее часть. Самоуправство в отношении прав или объектов неовещественной природы защищается иными процессуальными способами – в основном, посредством предъявления иска, в рамках особого производства или производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Вторым признаком самоуправства, как основания посессорной защиты, является волевая составляющая противоправного деяния. Так, действия посягателя должны быть результатом добросовестного заблуждения. Самоуправно действующее лицо уверено в том, что оно восстанавливает нарушенное право свое или третьего лица, например, родственника или близкого. В противном случае имеет место административное правонарушение или преступление, направленное на незаконное приобретение имущества [6; 46–51].

Еще одним признаком самоуправства, посягающего на порядок регулирования частных правоотношений, является степень его общественной

опасности. Самоуправство, квалифицирующееся нормами частного права, не вызывает тяжких (менее тяжких) общественно-опасных последствий, характерных для преступления или административного проступка. Не следует также забывать о степени общественной опасности преступления как основного квалификационного критерия. Поэтому даже если собственник терпит значительный ущерб в результате самоуправных действий, деяние следует признать гражданско-правовым деликтом, а не преступлением.

Следовательно, для самоуправства как деликта характерен признак посягательства на вещное право в целом, независимо от качественных оценок самого противоправного деяния, например, ценности подвергаемого самоуправному воздействию овеществленного предмета.

Таким образом, признаками самоуправства как гражданско-правового деликта, являющегося основанием применения посессорной защиты, можно назвать ряд свойств, относящихся как к внешнему проявлению действий нарушителя, так и к внутренним свойствам, не объективированным вовне. Другими словами, самоуправство укладывается в общую юридическую теорию правонарушения, выступающего основанием

возникновения охранительного правоотношения. Указанному деликту присущи как внешние свойства – объект и объективная сторона, так и внутренние – субъект и субъективная сторона.

Интересен тот факт, что самоуправство как гражданско-правовой деликт достаточно трудно квалифицировать и отличить его от преступления или административного правонарушения. В этом случае необходимо учитывать характер вредных последствий, которые повлекло самоуправство. Вред причиняется исключительно имущественным отношениям, а не жизни, здоровью или порядку управления государством.

Кроме того, для самоуправства обязательно наличие волевого компонента. Лицо, осуществляющее самоуправные действия, должно быть уверено в правомерности своих действий. В случае если лицо открыто лишает владельца его вещи, осознавая при этом, что вещь ему не принадлежит, то самоуправство перейдет в сферу имущественных преступлений, например, открытого хищения имущества. Таким образом, осуществляя самоуправные действия, посягающий должен действовать, исходя из уверенности в законности своих действий и незаконном нахождении имущества у потерпевшего от самоуправства.

Примечания:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Абесалашвили М.З. Специальные основания изменения и расторжения договора аренды // Бизнес в законе. М.: Юр-ВАК, 2010. № 3. С. 115-117.
3. Митрюшкина Н.А. Вопрос-ответ // СПС Консультант Плюс. М., 2010.
4. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. I. Введение и общая часть. 2-е изд., пересм. и доп. СПб, 1899. С. 594.
5. Орешкина Т.Ю. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотребление правом // Уголовное право. 2008. № 2. С. 64–68.
6. Соловьева О.Н. Проблемы института посессорной защиты и перспектив его существования в современном гражданском законодательстве // Право и практика. 2015. № 1. С. 46–51.

References:

1. The Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001, No. 136-FZ: rev. and enl., in force from 24.07.2015 // Collection of Laws of the RF. 2001. No. 44 Art. 4147.
2. Abesalashvili M.Z. Special reason for change and termination of the lease agreement // Business in law. – M.: Yur-VAK publishing house 2010. No. 3. P. 115–117.
3. Mitryushkina N.A. A question and an answer // SPS Consultant Plus. 2010.
4. Annenkov K.N. System of the Russian civil law. Vol. I. Introduction and general part. The 2nd ed., rev. and enl. SPb., 1899. 594 pp.
5. Oreshkina T.Yu. Arbitrary: concept, signs, relations with the self-defense of civil rights and abuse of the right // Criminal law. 2008. No. 2. P. 64–68.
6. Solovyova O.N. Problems of the institute of possessory protection and prospects for its existence in the modern civil law // Law and Practice. 2015. No. 1. P. 46–51.